

**ПРОБЛЕМА СИНОНИМИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ СЕМЬИ ОДНОКОРЕННЫХ СЛОВ**

А. Н. Шабалина

**THE ISSUE OF SYNONYMOUS RELATIONS REVEALED THROUGH
PROPOSITIONAL STRUCTURE OF COGNATE WORDS FAMILY SEMANTICS**

A. N. Shabalina

С развитием лингвистики происходит расширение применения понятия синонимии к языковым единицам разных уровней, с одной стороны, и вовлечение в сферу семантического сравнения и сопоставления разно-оформленных единиц, как простых, так и комплексных, с другой стороны. Проблема близости или тождества значения рассматривается применительно к единицам морфологического, лексического, словообразовательного и синтаксического уровней. Развитие когнитивного подхода к изучению языкового материала позволяет реконструировать те структуры знания, которые находятся на глубинном уровне семантики. Применение метода пропозиционально-фреймового моделирования к группе слов, объединенных одним корнем и общей семантикой, позволяет восстановить описание ситуации действительности, акцентируя внимание на семантических ролях участников, подвергшихся номинации. Рассмотрение проблемы синонимии через призму пропозициональной организации семантической структуры семьи однокоренных слов вскрывает глубинные основания для именованного одного и того же события различными языковыми средствами.

The development of linguistics results in the broadening of meaning of scientific terms applied to language units. The article discusses synonymous relations involving into the sphere of semantic analysis both simple and complex language units of different language levels. Morphological, lexical, word-formation and syntactical units are regarded from the point of their meaning equality. The development of cognitive approach to language studies allows reconstructing the structures of knowledge which are considered as deep levels of semantics. Applying the frame-propositional modeling method to a group of words united by one stem and common semantics allows restoring the situation description of the real world, specifying the semantic roles of the nominated participants. Regarding the issue of synonymous relations on basis of propositional structure of cognate words family semantics reveals the basic reasons for naming the same event with the help of different language means.

Ключевые слова: синонимия, пропозиция, семантическая структура, семантические роли, семья однокоренных слов.

Keywords: synonymous relations, proposition, semantical structure, semantic role, cognate words family.

Традиционные учебные пособия рассматривают проблему синонимии как вопрос совпадения или близости значений отдельных слов [9, 11]. Современные исследования указывают на возможность применения данной категории не только к единицам лексического уровня, но и синтаксического [10], морфологического [6] и словообразовательного [2, с. 70 – 80; 12] уровней языковой системы. И. А. Сиддикова пишет о синонимии синтаксических конструкций: словосочетания и предложения, используя традиционный аппарат лингвистических терминов: синонимичный ряд, доминанта, формально-содержательная асимметрия, семантическое поле. В. Н. Немченко, описывая синонимичные морфемы, указывает на полное либо частичное совпадение их семантики, подчеркивая широкую распространенность стилистических морфемных синонимов. А. Н. Тихонов описывает случаи словообразовательной синонимии – однокоренные производные слова, обладающие одинаковым или близким словообразовательным значением, которое в них выражается при помощи различных аффиксов, например, *волч-их-а – волч-иц-а, отп-равл-ени-и-е – отп-рав-к-а, слесар-и-ть – слесар-нича-ть, проказ-и-ть – проказ-нича-ть*. Л. А. Араева разрабатывает проблему синонимии словообразовательных типов [3, с. 154].

Словарные статьи «Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений» Н. Абрамова содержат не просто ряды синонимичных слов, а целые синонимичные поля, включая аналоги, когипонимы, гиперонимы, гипонимы, конверсивы, перифразы ключевого глагольного слова, в которых участвуют его актантные и синтаксические дериваты, фразеологические единицы, типичные сочетания доминанты ряда с другими словами, а также приставки, суффиксы, союзы, передающие значение заглавного слова. А. А. Шумилова замечает, что самостоятельные ряды синонимов сливаются между собой, образуя вместо ряда сеть, распахнутую в систему всего языка по принципу постепенного добавления новых сем, при подключении новых ценностей, связанных с рассмотренными [14, с. 81]. Современное состояние лингвистики, позволяет расширение понятия синонимии, а именно, его применения к языковым единицам разных уровней, с одной стороны, и вовлечение в сферу семантического сравнения и сопоставления разно-оформленных единиц, как простых, так и комплексных, с другой стороны.

А. А. Шумилова впервые анализирует словообразовательно-пропозициональные синонимы, определяя их как слова, которые обладают общим лексическим значением, называют один объект действительности, но различаются на уровне пропозиций [14, с. 96].

Приведем пример словообразовательно-пропозициональных синонимов с доминантой **яичница**: *глазница, глазена, жарёнка, запеканка, кокольная, кокошница, насковородник, сковородница, целуха* [14, с. 113]. Автор приходит к выводу о том, что выстроить строго ограниченный синонимический ряд невозможно, так как каждое из рассмотренных слов способно как вступать, так и не вступать в синонимические отношения, что обусловлено конкретной речевой ситуацией и семиосферой, в которой это слово «живет» [14, с. 104]. Таким образом, мы приходим к пониманию того, что понятие синонимического ряда подвижно и изменчиво: речевая ситуация способствует актуализации либо нейтрализации отдельных сем слов, вступающих в отношения семантического сходства и взаимозаменяемости.

О. В. Покровская акцентирует внимание на том, что «целью изучения синонимии в современной лингвистике должно стать объяснение существования большого количества синонимических номинаций в том или ином языке, а также когнитивное объяснение различий синонимов определенного синонимического ряда» [8: 9]. Решая задачу исследования языкового образа человека, репрезентируемого синонимами, О. В. Покровская принимает «широкое» понимание синонимии, что позволяет включить в синонимический ряд больше единиц, и как следствие, получить более полную информацию о репрезентации образа человека как наиболее значимого фрагмента языковой картины мира [8, с. 9 – 10].

Когнитивная лингвистика исходит из того, что одно и то же событие может быть осмыслено альтернативными способами [5, с. 36 – 40], что ведет к порождению синонимичных языковых средств: морфем, лексических единиц, словообразовательных типов, синтаксических конструкций. Говорящий человек может по-разному описывать одно и то же событие экстралингвистической действительности. Возможность различной интерпретации исходного события познающим и категоризирующим сознанием индивида ведет к тому, что одно и то же реальное событие может быть выражено разными языковыми средствами [4, с. 200 – 206]. В рамках когнитивного подхода язык становится уже не объектом, а инструментом исследования, позволяющим нам реконструировать те структуры знания, которыми оперирует мозг человека.

Наша работа предлагает один из приемов лингвистического описания, в основе которого находится метод пропозиционально-фреймового моделирования, применяемый к анализу семантической структуры комплексной единицы словообразовательного уровня языка – гнезда однокоренных слов. Теоретические основы, техника и методология разрабатываемого моделирования подробно изложены в [7, 13]. Основными операциональными единицами описания являются фрейм, пропозиция и лексикализованная ситуация. Под ситуацией мы понимаем сложную семантическую единицу, которая коррелирует с определенным фрагментом мира (действительности) и с обработанным мыслью фактом сознания. Пропозиция является схемой организации пространства ситуации, отражая ментальный способ восприятия, хранения и

воспроизведения информации о человеческой деятельности. Фрейм выступает более сложной, комплексной единицей анализа, объединяя несколько пропозиций-ситуаций. При структурировании ситуации выделяются восемь основных составляющих: субъект, характеризующийся активным началом (*S*), предикат, обозначающий действие (*P*), объект, на который направлено действие (*O*), инструмент, при помощи которого осуществляется действие (*I*), процесс протекания действия (*R₀*), результат или цель действия (*R*), локатив или место, где происходит действие (*L*) и время протекания действия (*T*).

Выстраивая пропозициональные отношения между однокоренными словами, мы, с одной стороны, восстанавливаем описание ситуации действительности, акцентируя внимание на значимости участников, подвергшихся номинации, с другой стороны, объективируем языковыми знаками глубинные уровни семантики и отношений между словами. Наличие разных слов для описания единого события свидетельствует о разных смыслах, стоящих за этими словами. В каждом случае высвечивается тот или иной наиболее актуальный для человека смысл, значимость которого определяется условиями ситуации. Рассмотрим данное положение на примере лексем **барыш** и **прибыль**, которые соотносятся в значении «денежный доход, сумма, полученная от предпринятого дела, сверх затраченных средств». Реконструкция человеческого опыта, связанного с описываемыми объектами действительности, приводит к восстановлению ситуаций, участники которых определены родственными по корню и смыслу словами:

Фрейм БАРЫШ

I) **барышник** (*устар. тот, кто занимается перепродажей ради барыша*) (*S*) – **барышничает** (*P*) – в процессе **барышничества** (*занятие барышника*) / **барышнического** (*промысла*) (*R₀*);

II) **барышник** (*устар.*) (*S*) – **выбарышничал/набарышничал/сбарышничал** (*P*) – **барыш** (*разг. прибыль, материальная выгода*) (*R*);

III) (X) некто (*S*) – **побарышничал** (*занимался перепродажей*) (*P*) – какое-то время (*T*).

Фрейм ПРИБЫЛЬ

I) **прибыльное** (*дело, предприятие*) / которое характеризуется **прибыльностью** (*S*) – приносит (*P*) – **прибыль** (*3*) *денежный доход: сумма, составляющая разницу, на которую доход превышает затраты*) / **сверхприбыль** (*прибыль, значительно превышающую среднюю прибыль*) (*R*);

II) **бесприбыльное** (*дело, предприятие*) / которое характеризуется **бесприбыльностью** (*S*) – не приносит (*P*) – **прибыль** (*O*);

III) **убыточное** (*предприятие, торговля*) / которое характеризуется **убыточностью** (*S*) – приносит (*P*) – **убыток** (*R*).

Постепенное развертывание ситуаций фрейма ПРИБЫЛЬ позволяет детально описать все возможные варианты реконструируемой деятельности, связанной с исследуемым объектом: получение **прибыли** и **сверхприбыли**, ее отсутствие, и ее отрицательный вариант – **убыток**. В I пропозиции **прибыль** функционирует в семантической роли результата действия (*R*). Во II пропозиции **прибыль** выполняет функцию

объекта действия (*O*). В рамках отрицательной ситуации **прибыль** приобретает смысл *не достигнутой* цели и, следовательно, говорить о **прибыли** как о результате уже не возможно. В III пропозиции лексическая единица **прибыль** замещается своим антонимом – **убытком**, что хотя и не является целью, но, тем не менее, становится результатом действия. Ситуации можно обозначить как «деятельность с приращением капитала», «деятельность без приращения капитала», «деятельность с потерей капитала». Таким образом, деятельность «с барышом» представлена только в первой ситуации.

В отличие от ситуаций фрейма ПРИБЫЛЬ реконструированные ситуации фрейма БАРЫШ не рассматривают возможность отсутствия прибыли, акцентируя внимание на процессуальном (*R₀*), результативном (*R*) и временном (*T*) аспектах деятельности, связанной с исследуемым объектом. В подобных аспектах фрейм БАРЫШ коррелирует с фрагментом фрейма ТОРГОВЛЯ, в котором II пропозиция воспроизводит ситуацию *перепродажи*, XI пропозиция актуализирует значимость временной ограниченности производимого действия, XIII и XIV пропозиции подчеркивают результативность события, а именно получения денег (**выторга, наторгованное**):

II) **торговец** (*торгует своим товаром, частник*)/ **торговка** (*торгует мелочью*) (*S*) – **переторговывает** (*торгует ранее купленным товаром*) (*P*) – в процессе **переторжки** (*R₀*);

XI) **торговец/ торговка** (*S*) – **поторговал** (*торговал некоторое время*)/ **проторговал** (*в течение како-го-л. времени*) (*P*) – какое-то время (*T*);

XIII) **торговец/ торговка** (*S*) – **выторговал** (*1. торгуя, заработал*) (*P*) – **выторг** (*деньги, полученные от торговли чем-л.*) (*R*);

XIV) **торговец/ торговка** (*S*) – **наторговал** (*2. торгуя, выручил 2. продал товар на какую-л. сумму*) (*P*) – в результате у него/ нее есть (*X*) нечто **наторгованное** (*R*).

Таким образом, мы можем говорить о ситуационной соотнесенности субъектов **торговец** и **барышник**, предикатов **переторговывает** и **барышничает**, **поторговал** и **побарышничал**, **выторговал** и **выбарышничал**, **наторговал** и **набарышничал**, процессуальной составляющей ситуации **переторжка** и **барышничество/ барышнический** (промысел), результата деятельности **выторг/ наторгованное** и **барыш**. Синонимичными являются отдельные лексемы, выполняющие семантические роли в рамках фрейма, а также целые лексикализованные ситуации, описывающие единое событие.

Следует обратить внимание на отсутствие объективации актанта субъекта (*S*) во фрейме ПРИБЫЛЬ, в отличие от ситуаций фреймов БАРЫШ и ТОРГОВЛЯ, в которых называется активный источник осуществляемого действия, что объясняется глобализованным, масштабным описанием события в первом случае и индивидуальным, частным вариантом – во втором. В современном русском языке наблюдается тенденция к меньшему употреблению слов, представленных во фреймах БАРЫШ и ТОРГОВЛЯ, для описания ситуаций, связанных с получением прибыли. Уходят в прошлое **барышник, торговец и торговка**

как представители индивидуального труда, частной торговли. Их место занимает массовый производитель, обезличенный продавец (торговый дом, торговый центр), который не несет ответственности за качество продаваемого товара и не заинтересован в его выгодной продаже. Отдельный продавец, как физический исполнитель функции торгующего субъекта, получает фиксированную заработную плату и не мотивирован на более успешное осуществление деятельности. Именно поэтому более современные по своему функционированию лексические единицы, представляющие комплекс ситуаций, связанных с ядром **прибыль**, объективируют три возможные версии деятельности, в то время как устаревающие по своему употреблению однокоренные лексемы, объективирующие ситуации, соотносимые с семантическими центрами **барыш** и **выторг/ наторгованное**, не рассматривают вариантов отсутствия прибыли. Данное наблюдение указывает на специфику ментальности русского народа-торговца, нацеленного своей деятельностью на получение результата труда. Постепенное изменение ментальности находит отражение в более частотном употреблении «экономического» слова, за которым стоит целая история осмысления экономической деятельности, результат которой может быть различным.

Развертывание ситуаций фрейма БАРЫШ провоцируется результатом деятельности, именно он становится смысловым центром и точкой отсчета мыслительной и категоризирующей активности сознания номинирующего/ говорящего субъекта. Ролевая семантика ядерной единицы фрейма ПРИБЫЛЬ характеризуется вариативностью, изменчивостью: являясь целью деятельности, **прибыль** может актуализироваться в результат, может оставаться нереализованной целью. Развитие фреймового потенциала ТОРГОВЛЯ идет за счет расширения семантики предиката: приставочные глагольные формы вносят дополнительные значения и способствуют объективации дополнительных ситуаций. Отдельное слово имплицитно охватывает целый комплекс ситуаций, связанных именно с этим корнем и смыслом. Выбор того или иного синонима в процессе речевой деятельности определяется целевой установкой говорящего: желает ли он сообщить об акте торговли (**выторг, наторгованное**), акцентировать внимание на прибыли (**барыш**) или показать вариативность, изменчивость результата деятельности (**прибыль**).

Таким образом, рассмотрение проблемы синонимичных единиц через призму пропозиционно-фреймовой организации отношений между однокоренными словами, реконструирующими опыт человека, позволило сделать следующие наблюдения: синонимичные единицы занимают одинаковые семантические позиции при восстановлении лексикализованных ситуаций; синонимичные единицы провоцируют развертывание синонимичных ситуаций. Специфику синонимичных единиц можно увидеть при восстановлении целого фрейма: являясь синонимами при соотнесении с единым денотатом или понятием, функционируя в одной и той же семантической роли, порождая тождественные по семантике высказывания, тем не менее, близкие по смысловому содержа-

нию слова имеют свою когнитивную историю – историю осмысления воспринимаемой реальности в различных ракурсах и с различных точек зрения. Именно рассмотрение синонимичных единиц в рамках целого комплекса ситуаций, объективированных однокоренными словами, позволяет увидеть их глубинную специфику: раскрыть ту совокупность понятий, представлений и стереотипов носителя языка, которая стоит за словом и определяет тот или иной выбор синонима.

Синонимы появляются в результате поиска соответствующего словесного материала для адекватного выражения мыслей, чувств, описания реалий. Реконструкция человеческого опыта, связанного с синонимичными именами или предикатами, основанная на пропозициональном анализе отношений между однокоренными словами, описывающими семантически целостную ситуацию действительности, позволяет вскрыть глубинные основания для различного именованного одного и того же события.

Литература

1. Абрамов, Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов. – М.: Русские словари, 1994.
2. Араева, Л. А. К вопросу о словообразовательной синонимии / Л. А. Араева // Вопросы слово- и формообразования в индоевропейских языках. – Томск, 1991.
3. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема. Суффиксальные субстантивы / Л. А. Араева. – Кемерово, 1994.
4. Генералова, Л. М. Транспозиционные преобразования в системе семантических предикатов как средство альтернативной концептуализации события / Л. М. Генералова // Язык. Культура. Коммуникация: мат. Междунар. науч. конф. – Волгоград, 2006.
5. Кураков, В. И. Грамматика как система ментальных структур и категорий концептуализации познанного мира / В. И. Кураков // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Международной научной конференции. – Волгоград, 2006.
6. Немченко, В. Н. Словообразование и вариативность слова в русском языке (к соотношению словообразования и лексики) / В. Н. Немченко // Общие проблемы деривации и номинации. Словообразование в аспекте взаимодействия разных уровней языка: материалы Областной научной конференции. – Омск, 1988. – С. 57 – 60.
7. Осадчий, М. А. Пропозиционально-фреймовое моделирование гнезда однокоренных слов (на материале русских народных говоров): дис. ... канд. филол. наук / М. А. Осадчий. – Кемерово, 2007.
8. Покровская, О. В. Языковой образ человека в синонимических репрезентациях: опыт разработки частной теории (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. В. Покровская. – Кемерово, 2008.
9. Рахманова, Л. И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: учебное пособие / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – М.: Изд-во МГУ, 1997.
10. Сиддикова, И. А. Критерии выделения синтаксических синонимов в английском языке / И. А. Сиддикова // Язык. Культура. Коммуникация: материалы Международной научной конференции. – Волгоград, 2006. – С. 59 – 64.
11. Современный русский язык: учебник. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / под общ. ред. Л. А. Новикова. – СПб.: Лань, 1999.
12. Тихонов, А. Н. Основные понятия русского словообразования / А. Н. Тихонов // Словообразовательный словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1990.
13. Шабалина, А. Н. Пропозиционально-фреймовая организация фрагментов гнезд однокоренных слов, описывающих сферу торговли: дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Шабалина. – Кемерово, 2008.
14. Шумилова, А. А. Синонимия как ментально-языковая категория (на примере лексической и словообразовательной синонимии русского языка): дис. ... канд. филол. наук / А. А. Шумилова. – Кемерово, 2009.

Информация об авторе:

Шабалина Альбина Николаевна – кандидат филологических наук, преподаватель Беловского политехнического колледжа, 8(38452) 6-41-50, joyforever2008@yandex.ru.

Albina N. Shabalina – Candidate of Philology, Lecturer at Belovo Polytechnical College.